

Ли Циншань сидел на горной вершине Старейшины Наследия. Его мозг был заполнен бесчисленными вопросительными знаками.

Вопросы касались так называемых оков мира и Плоскости Святых.

"Если я хочу решить эти вопросы, то должен выяснить, что именно произошло 3 000 лет назад", — Ли Циншань наконец нашел корень проблемы после долгого размышления.

Та битва произошла 3 000 лет назад.

После этого сражения Плоскость Святых оказалась заблокирована, поэтому, чтобы понять причину, нужно было сначала разобраться в той битве.

"В библиотеке Секты Юхуа должны быть записи о войне 3000-летней давности. Надо бы поискать", — Ли Циншань встал, собираясь направиться в библиотеку.

Но в следующую секунду он посмотрел вдаль. От ворот Секты Юхуа к ним приближалась группа агрессивных войск.

— Прошел всего день с тех пор, как скончался Старейшина Наследия, а Секта Небесного Пути уже здесь? — Ли Циншань слегка нахмурился и приостановился на пути в библиотеку.

Он решил понаблюдать за происходящим.

Внутри Секты Юхуа...

Фэн Байюй, который занимался похоронными делами Старейшины Наследия, внезапно почувствовал, как за пределами Секты Юхуа поднимается энергия.

Выражение его лица изменилось. Стиснув зубы, он сказал:

— Секта Небесного Пути — настоящая группа собак. Они увидели нашу слабость и тут же набросились с лаем.

Старейшина Справедливости и бывший глава секты обменялись взглядами. Затем они быстро направились к горным воротам.

Они увидели группу из дюжины человек.

Во главе стоял мужчина средних лет в черной одежде. У него было холодное выражение лица и стройная фигура.

От него исходила сияющая аура.

За ним стояло около десяти Великих Мастеров. Остальные находились в Плоскости Почитания.

— Кто это? — спросил бывший глава Секты Юхуа, нахмутив брови. Он чувствовал страшную силу, исходящую от этого человека.

— Это самый выдающийся ученик Секты Небесного Пути в прошлом веке, старейшина Тянь Цинцзы, — с горечью ответил Старейшина Справедливости.

— Тогда Шаобай ошеломил весь мир культивации, и все крупные секты превозносили талант Шаобая, поэтому мало кто слышал о его человеке. Однако именно он, по мнению Секты Небесного Пути, сможет прорваться сквозь оковы мира.

— Почему вы все проделали путь в тысячи миль до Секты Юхуа? — спросил Фэн Байюй, глава Секты Юхуа. Он уже спешил сюда.

Старейшина Тянь Цинцзы, одетый в черное, с холодным выражением лица заложил руки за спину.

— Секта Юхуа вступила в сговор с демоническими сектами и предала праведные секты. Вы добровольно пали и хотите навредить всему миру. Сегодня Секта Небесного Пути свершит правосудие".

Они говорили очень праведно.

"Секта Юхуа никогда не вступала в сговор с Демоническими Сектами. Правосудие вершится не только Сектой Небесного Пути. Поэтому не надо тыкать в нас пальцами с высоты своего морального положения, — выражение лица Фэн Байюя было яростным, а голос — холодным.

Старейшина Тянь Цинцзы проигнорировал Фэн Байюя, не обращая на него никакого внимания. Вместо этого он уставился на две сильные фигуры нынешней Секты Юхуа — Старейшину Справедливости и бывшего главу секты.

— Единственный столп Секты Юхуа пал, — сказал старейшина Тянь Цинцзы. — Еще не поздно сдаться и вернуться на праведный путь, покинув демонические секты.

Видя сложившуюся ситуацию, Старейшина Справедливости сглотнул и с достоинством сказал:

— Секта Юхуа никогда не изменяла праведному пути. Мы лишь сотрудничаем с Демонической Сектой Чангэн. Если мы сегодня расторгнем с ними договор, вы оставите нас в покое?

— Как мы можем поверить вам, если вы просто скажете, что отмените партнерство?

— Если вы хотите, чтобы мы ушли, вы должны согласиться с некоторыми условиями. Первое — Секта Небесного Пути будет контролировать Секту Юхуа. Все, что происходит в Секте Юхуа, должно быть открыто для Секты Небесного Пути в течение 30 лет. Не должно быть никаких секретов! Во-вторых, нынешний глава Секты Юхуа, Фэн Байюй, вступил в сговор с демоническими сектами. Его грех непростителен, и в наказание он должен быть убит. Остальные ученики, помогавшие ему в этом, должны быть удалены. В-третьих, каждый новый ученик Секты Юхуа, достигший Плоскости Дальних Берегов, должен жить под наблюдением Секты Небесного Пути.

Старейшина Тянь Цинцзы произнес все эти требования с высокомерным выражением лица.

Старейшина Справедливости выслушал это без единого слова. Выражение его лица было мрачным, он сжал кулаки.

Они не оставили Секте Юхуа ни единого шанса на выживание.

Они собирались переломить позвоночник Секты Юхуа, а затем посадить ее на поводок. Отныне Секта Небесного Пути будет держать Секту Юхуа на поводке, словно собаку.

— А если мы не договоримся? — Старейшина Справедливости стиснул зубы.

Гнев, который он испытывал внутри, был неопишуем.

Он был не единственным. Старейшины Секты Юхуа, обладавшие чувством собственного достоинства, пришли в ярость, услышав это.

— Если вы не согласитесь, то Секта Небесного Пути будет сегодня представлять праведный путь и уничтожит Секту Юхуа, чтобы люди снова могли жить в мире культивации, — сурово сказал старейшина Тянь Цинцзы.

Бывший глава секты наблюдал за происходящим со стороны. Он шагнул вперед и холодно сказал:

— У вас недостаточно людей, если вы хотите уничтожить Секту Юхуа!

— Вы двое — единственные столпы Секты Юхуа сейчас, — презрительно сказал старейшина Тянь Цинцзы. — Думаю, этого достаточно.

— Несмотря на то, что вы привели с собой более дюжины Великих Мастеров, только вы действительно находитесь на пике, — холодно сказал Старейшина Справедливости. — Вы

хотите сразиться с нами двумя в одиночку?

Он был уже очень стар, но когда-то тоже был гением.

— Вы двое — древние! Этот мир будет принадлежать молодому поколению. В нынешней Секте Юхуа есть только сильная девочка, но, к сожалению, она умрет, не успев повзрослеть, — старейшина Тянь Цинцзы совсем не уважал Старейшину Справедливости и бывшего лидера секты. Единственный, кого он уважал в Секте Юхуа, была Девятая принцесса.

Секта Небесного Пути несколько раз пыталась убить принцессу, поэтому он был очень хорошо осведомлен о ней. Он знал, что она настоящий гений.

Старейшина Тянь Цинцзы не заботился о престарелых старцах, но он ценил гениев с безграничным потенциалом.

Когда он смотрел на Девятую принцессу, его глаза были полны жалости.

— Было бы здорово, если бы ты присоединилась к Секте Небесного Пути, — с сожалением сказал старейшина Тянь Цинцзы.

Никто не успел отреагировать...

В следующую секунду он выхватил меч.

После долгих разговоров терпение старейшины Тянь Цинцзы истощилось.

"Кланг!"

Среди бела дня появилась тень меча. Одновременно с этим ужасающая сила с грохотом обрушилась на него, словно водопад. Все в мире задрожало.

Солнце ярко светило и сильно палило вниз. Оно било, как хлыст. Старейшина Тянь Цинцзы мощно взмахнул мечом, и Ци меча понеслась галопом вперед.

Внезапная атака была направлена на Девятую принцессу.

Старейшина Справедливости и бывший глава секты Юхуа немедленно отреагировали. Они оба атаковали, чтобы заблокировать луч Ци меча.

Они хотели спасти ее.

Но старейшина Тянь Цинцзы в этот момент бросился вперед и заставил их обоих отступить.

— Сначала я убью самого талантливого из Секты Юхуа. Теперь твоя очередь, — старейшина Тянь Цинцзы был абсолютно уверен, что сможет в одиночку сразиться с двумя людьми.

Старейшина Справедливости и бывший глава секты в этот момент оказались заблокированы. Остальные беспомощно смотрели на Ци меча.

Давление Ци меча тяготило их и мешало дышать. Бурная Ци меча в сочетании с солнечным светом устремилась к Девятой принцессе.

В этот момент она оказалась заблокирована. Она была очень талантлива, но не могла использовать свой талант.

А если бы и смогла, то не смогла бы заблокировать его.

В этот момент лидер секты Фэн Байюй встал перед Девятой принцессой.

Его уровень культивирования не был близок к уровню его мастера. Он только-только достиг Плоскости Великого Почитания.

Поэтому у него не было возможности отразить эту атаку.

Но он должен был спасти принцессу.

В этот момент все уставились на луч Ци меча.

А Ли Циншань в этот момент стоял на пике Старейшины Наследия и нахмурил брови.

— Вы посмели убить мою сестру?

Ли Циншань протянул руку и схватил опавший лист, раздуваемый ветром. Он щелкнул по нему пальцем.

"Бум!"